

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.13>

Коробов Семен Александрович

Гражданский статус коренного населения Итальянской Ливии (1911-1943 гг.)

В данной статье изучается история гражданского статуса ливийцев на протяжении колониального периода. Рассматривается подавление сопротивления ливийцев итальянскими войсками и исследуются попытки Италии привлечь ливийцев к сотрудничеству с колониальной администрацией. Показан эффект фашистского переворота в Риме на политику сотрудничества с ливийцами. Демонстрируется, как по мере сближения Италии с нацистской Германией ранее не характерная для Италии идеология расизма закрепились в качестве официальной, что привело к дальнейшему усугублению бесправия ливийцев. Сопоставляется политика Италии в других колониях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 66-70. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Всеобщая история

General History

УДК 94(325.36)

Дата поступления рукописи: 22.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.13>

В данной статье изучается история гражданского статуса ливийцев на протяжении колониального периода. Рассматривается подавление сопротивления ливийцев итальянскими войсками и исследуются попытки Италии привлечь ливийцев к сотрудничеству с колониальной администрацией. Показан эффект фашистского переворота в Риме на политику сотрудничества с ливийцами. Демонстрируется, как по мере сближения Италии с нацистской Германией ранее не характерная для Италии идеология расизма закрепились в качестве официальной, что привело к дальнейшему усугублению бесправия ливийцев. Сопоставляется политика Италии в других колониях.

Ключевые слова и фразы: Ливия; Италия; колониализм; империализм; фашизм.

Коробов Семен Александрович

Институт Африки Российской академии наук, г. Москва

simeon.korobov@gmail.com

Гражданский статус коренного населения Итальянской Ливии (1911-1943 гг.)

Итальянский период оставил в истории Ливии особый след, так как именно итальянская власть создала современную Ливию как единое государство. При всем том, что итальянская колониальная политика не ставила себе задачу развить среди ливийцев чувство гражданственности, тем не менее такое понятие, как единое ливийское гражданство, возникло только в итальянский период. В данной статье ставится **задача** проанализировать, как гражданский статус коренного населения Ливии менялся на протяжении итальянского правления. История вопроса ливийского гражданства особенно **актуальна** сейчас, когда Ливия пытается восстановиться вновь как единое государство.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые ставится **цель** – рассмотреть вопрос комплексно, на протяжении всего периода итальянского владычества, учитывая те перемены, которые претерпела итальянская колониальная политика в рассматриваемый период. Впервые в русскоязычной литературе проводится анализ попыток привлечь ливийцев к сотрудничеству с колониальными властями и сравнение правового положения ливийцев с коренным населением других итальянских колоний.

Итальянское владычество в Ливии не было продолжительным – с 1911 г., когда Италия объявила войну Османской Порте, до 1943 г., когда британские войска во время Второй мировой войны выгнали из Ливии итальянцев и их немецких союзников. Таким образом, в качестве итальянской колонии Ливия просуществовала только 32 года – это время, за которое сменилось всего одно поколение.

За это короткое время итальянская политика в отношении ее североафриканских приобретений неоднократно менялась в зависимости от различных факторов, как внешних, так и внутренних. В рамках общей, переменчивой политики Италии менялись и законы в отношении гражданства коренного населения Ливии – арабов и небольшой общины евреев в приморских городах.

Одновременно с завоеванием Ливии Италия приступила к процессу ее колонизации, что включало в себя такие меры, как создание итальянского государственного аппарата, распространение его власти на территорию всей страны, заселение Ливии итальянцами и создание современной экономики для эксплуатации ее природных богатств. Следует указать, что тогда нефтяные ресурсы страны еще не были изведаны, поэтому Ливия представлялась бедной ресурсами страной.

При этом важно отметить, что данный процесс отличался от колонизационных процессов других европейских держав в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, обитаемая часть Ливии была достаточно густо заселена, что исключало игнорирование существования ее населения, как это было, скажем, с метисами и индейцами в западной Канаде. Арабы и иные жители Ливии [8] обладали собственной, древней культурой, языком и верой – что исключало их ассимиляцию итальянцами. Во-вторых, арабы не были группой племен, слабо связанных между

собою (как это было, к примеру, на острове Папуа или многих европейских колониях Черной Африки). При всем том, что в ходе восстания арабы Ливии часто не проявляли должной степени национального единства, тем не менее они были единым народом и даже привлекали арабов из-за рубежа к своей борьбе.

Другим важным отличием колониального процесса в Ливии от классического колониального процесса было то, что итальянское вторжение происходило в начале XX в., когда оправдать колониализм было в глазах самих европейцев все более сложным. С самого начала ливийской авантюры в самой Италии и в других странах Европы были слышны протесты против покорения Ливии. Этого не наблюдалось во времена масштабной колониальной экспансии европейских держав в XVIII или XIX вв. Тем не менее Италия, особенно после установления в Риме фашистского режима, была менее всего склонна к учету того, что сейчас называется общественное мнение и права человека.

Третьим важным отличием итальянской колониальной политики в Ливии было то, что в противоположность большинству европейских колониальных держав итальянское государство не практиковало так называемые научные формы расизма. Это не значит, что в своем повседневном общении с арабским населением итальянские колониальные власти и рядовые итальянские колонисты не относились к арабам с тем же предубеждением, которое было характерно для практически всех народов Европы тех времен в отношении населения своих колоний. И, безусловно, никакое отсутствие официальных расистских прокламаций со стороны итальянского государства не отменяет того, что на протяжении этих же лет итальянское государство методически уничтожало десятки тысяч арабов. Подсчитано, что во время самой активной фазы ливийского сопротивления, 1923-1929 гг., свыше 140 тыс. ливийцев пропали без вести, более 4 тыс. были формально казнены итальянцами, неизвестное количество ливийских воинов пали в бою. Но тем не менее официальная Италия на протяжении многих лет не провозглашала примат расовых групп. Наоборот, с момента своего прихода к власти и до второй половины 1930-х гг. фашистский режим Муссолини провозглашал, что все народы Средиземноморья составляют единое культурное пространство и, как гласила фашистская теория, должны быть объединены под властью новой Римской империи. Однако растущее влияние немецкого нацизма извне и расовых идеологов изнутри привели к введению в 1937-1939 гг. так называемых законов о защите расы. Хотя законы были направлены в первую очередь против евреев Италии, тем не менее они оказали также и определенное влияние на население Ливии.

Первыми законами, фундаментально определявшими политику Италии в отношении населения ее новейшей колонии, были королевские указы № 931 от 1 июня 1919 г. и № 2401 от 31 октября 1919 г., которые относились, соответственно, к правам коренного населения в Триполитании и Киренаике [9, p. 106]. Следует отметить, что данные указы были частью итальянской «либеральной» политики умиротворения ливийского населения, которая стала необходимой в результате поражений, которые итальянцы терпели от ливийских повстанцев в течение 1914-1919 гг. О том, что речь идет именно о мерах, обусловленных итальянскими неудачами на поле боя, можно судить по тому, как в Эритрее и Итальянском Сомали, где завоевание далось итальянцам проще, аналогичные законы не вводились. Таким образом, можно сказать, что данные указы введены в качестве политического ответа на военную необходимость, а не вследствие искренних убеждений их авторов.

Новая политика Италии предусматривала создание парламентов в каждой из ливийских провинций, в которой помимо итальянцев должны были быть представлены также и ливийцы. Также законы 1919 г. предусматривали для ливийцев два возможных вида подданства. Первым было так называемое «колониальное гражданство», которое давало ограниченные политические права жителям Ливии, необходимые для того, что колониальные парламенты и политика умиротворения в целом не были полной профанацией. Другим видом подданства, приобретаемым через культурную ассимиляцию, было получение полноценного итальянского гражданства. Законы предусматривали равенство колониальных и итальянских граждан перед законом – условие, которое в дальнейшем чаще нарушалось, чем соблюдалось.

Нет оснований считать, что вся последующая итальянская политика в отношении ливийцев целиком происходила из законов 1919 г., но тем не менее можно сказать, что итальянские власти в своем отношении к ливийцам так и не разрешили то противоречие, которое было заложено в этих законах, – признает ли итальянское государство жителей своих новых территорий равными самим итальянцам?

Относительно прогрессивный подход к гражданскому статусу коренного населения, установленный в законах 1919 г., ненадолго пережил падение либерального строя в Италии и приход к власти фашистского правительства в 1922 г. Уже в 1927 г. фашистское правительство Италии издало новое законодательство [5], которое упразднило колониальные парламенты Триполитании и Киренаики и отменило равенство итальянских и колониальных граждан между друг другом. Отныне колониальные граждане Италии были равны между собой, но их права отличались от прав, которыми обладали граждане итальянской метрополии. При всем том, что при фашистской диктатуре само понятие гражданских прав является весьма условным, тем не менее законы 1927 г. весьма наглядно дали понять, на какое место коренные жители Ливии могут претендовать в новой Римской империи, о которой мечтал Муссолини. Эта мера была, очевидно, направлена на то, чтобы подчеркнуть «второсортность» коренных ливийцев по сравнению с итальянцами, живущими в Ливии. Следует отметить, что хотя ливийское коренное население и было таким образом понижено в статусе, оно не было низведено до статуса колониальных подданных (*sudditi coloniali*), который применялся в других итальянских колониях. После законов 1927 г. ливийцы по своему положению больше всего походили на греческое население Додеканесского архипелага, которые также не были итальянскими гражданами, но имели особое гражданство, которое по своему статусу было несомненно выше подданства эритрейцев и сомалийцев.

Впрочем, даже в положении додеканесских греков и ливийцев была разница, и не в пользу вторых – многие итальянские праведы считали, что додеканесские греки по факту обладают полноценным итальянским гражданством, в то время как ливийцы очевидно нет [3].

Как по законам 1919 г., так и по законам 1927 г. ливийцы сохраняли свои имущественные права, могли свободно исповедовать ислам (итальянские фашисты часто позиционировали себя как происламское или, по крайней мере, промусульманское движение) и сохраняли свое семейное право, в том числе многоженство. В фашистском государстве то, что говорилось о правах граждан на бумаге, сильно отличалось от того, что происходило на самом деле. На вторую половину 1920-х гг. приходит пора самых жестоких репрессий против ливийского населения. Гражданские, имущественные права ливийцев нарушались тем же итальянским правительством, которое обещало их соблюдать.

Лишение прав ливийцев было неизбежностью, когда принимаются во внимание те цели, которые Италия ставила перед собой в своей новой колонии. Одной из причин, которая побуждала Италию вести ее колониционные войны, была надежда найти решение аграрно-демографическому вопросу в Италии – переизбытку сельского населения, преимущественно на юге страны. Ежегодно сотни тысяч итальянцев покидали свою родину, переселяясь преимущественно в страны Америки – Аргентину, Бразилию и США, где они растворялись среди населения и постепенно теряли связь с родиной. Тот подход к поиску лучшей доли, которым пользовались сами итальянские крестьяне, не устраивал итальянское правительство, и оно еще с конца XIX в. предпринимало попытки перенаправить своих эмигрантов в свои колонии. Ни Эритрея, ни тем более Итальянское Сомали не смогли привлечь итальянских крестьян в качестве перспективных районов для заселения, и правительство Италии надеялось, что географически близкая к Италии Ливия окажется в этом плане более перспективной для ее интересов страной. Как и в официальной пропаганде, так и в публицистике общественных деятелей, агитировавших за завоевание Ливии, фигурировала надежда на создание в Ливии многочисленной итальянской сельскохозяйственной колонии.

Поскольку в Ливии как в стране давно заселенной не было свободных земельных участков, пригодных для культивации, то, безусловно, сельскохозяйственная колонизация Ливии итальянскими крестьянами не могла не требовать нарушения имущественных прав местного населения. Ранее, до завоевания, итальянская колонизация была незначительна и основывалась на коммерческих, добровольных процессах продажи земли частными собственниками. После завоевания итальянские власти принялись форсировать процесс заселения Ливии итальянскими крестьянами. Для ускорения процесса приобретения ливийской земли итальянцами власти применили методы, которые могли только привести к нарушению прав собственности ливийцев. Первым шагом, согласно королевскому декрету № 1099 от 2 сентября 1913 г. [1, с. 172], стало принудительное отчуждение сельскохозяйственных земель. Формальные приличия – такие, как оценка отчуждаемой земли и выплата компенсации, при этом соблюдались, однако при этом часто оценка была ложной и собственникам доставалась небольшая часть от подлинной стоимости земли. На этих землях затем планировалось заселять итальянских колонистов.

С приходом к власти в Риме фашистов попытки колонизации стали более энергичными. Губернатор Триполитании Д. Вольпи издал 18 июля 1922 г. декрет, согласно которому вся земля объявлялась государственной собственностью за исключением тех случаев, когда частное право собственности могло быть установлено на основании документов. В стране, где многие жили, основываясь на обычном праве, или просто не имели документов в силу неорганизованности турецкой администрации, такое требование было очевидно и объективно направленным против интересов местного населения.

Последовавшие декреты от 26 января 1923 г., 10 февраля 1923 г. и 15 ноября 1923 г. накладывали дополнительные ограничения на местное население с целью передачи наибольшего количества земель в руки колонистов. Так, запрещались сделки, касавшиеся степных наделов, если их владельцы не были установлены земельной регистрацией, департамент колонизации наделялся правом обращаться в земельную регистрацию с ходатайством узаконить право на владение любого пригодного для колонизации участка, и, наконец, губернатор наделялся правом конфисковать любой участок земли, если на нем не было насаждений фруктовых деревьев и земля не использовалась рационально в течение 3-х лет.

Путем такого «нормотворчества» к 1940 г. итальянское правительство приобрело в Ливии около 500 тыс. га земли. К этому времени в Ливию перебрались свыше 110 тыс. колонистов, из которых около 24 тыс. занялись сельским хозяйством. С итальянской стороны колониционные усилия велись тремя организациями – ЭНТЕ (Национальное объединение по устройству колонистов), ИНПС (Национальный институт по социальному призрению – существует и поныне) и АТИ (Итальянская табачная плантация), – которые снабжали колонистов инвентарем и капиталом для начала их «дела». Итальянский командующий, маршал П. Бадольо писал в «Нуова Антология» 1 ноября 1938 г.: «Наш поход не прекратится до тех пор, пока компактная масса итальянских крестьян не займет абсолютно каждый, пусть даже самый маленький, клочок этой ливийской земли... Заселить Ливию итальянцами – вот приказ Дуче» [6, р. 56].

Противоречивость итальянской колониальной политики продолжилась и в 1930-х гг., которые были периодом «расцвета» итальянской Ливии, когда сопротивление местного населения было подавлено силой итальянского оружия и когда колонисты и капиталы из Италии потекли если не рекой, то хотя бы более широким ручьем. На протяжении этого периода итальянские власти продолжили свои попытки привлечь лояльность местного населения, сохраняя при этом их второсортный политический и гражданский статус. Это происходило из коренного противоречия фашистской политики – строить ли расово чистое государство

либо возродить Римскую империю, где гражданство и даже самые высокие должности в государстве могли стать достоянием выходца из любой провинции империи (достаточно вспомнить императоров Филиппа Араба или Септимия Севера). Является ли Италия цивилизатором арабского населения, которое, став «цивилизованным», приобретет равные права с гражданами метрополии, либо же коренное население будет уничтожено для того, чтобы его место могли занять итальянцы-колонисты?

Один из законодательных проектов, в данном случае предложенных генерал-губернатором Ливии Итало Бальбо, который рассматривался в 1935 г. и далее, в своем изначальном варианте предполагал, что ливиец может стать полноправным гражданином Италии по решению генерал-губернатора (то есть самого Итало Бальбо), если ливиец соответствует определенным требованиям – таким, как моногамность, использование итальянского языка в своем повседневном быту и отсутствие судимостей. Хотя данный закон не требовал отказа от ислама, фактически он мог быть применен только к той крайне немногочисленной части ливийского населения, которая утратила всякую социальную и культурную связь со своими соотечественниками. Помимо того, отсутствие судимостей, с учетом того, что итальянцы сделали всякий акт сопротивления их режиму уголовным преступлением, гарантировало, что только ливийцы, не замеченные в противостоянии колониальным властям, смогут получить право обратиться за гражданством. Впрочем, даже такой проект был чересчур радикальным для итальянских властей. После нескольких этапов правок, на каждом из которых последовательно усложнялся доступ ливийцев к итальянскому гражданству, законопроект был отложен в 1937 г.

Вместо этого 9 января 1939 г. был введен закон № 70, который создал дополнительную категорию ливийцев с новым статусом – особых итальянских граждан. Основным отличием от созданной в 1927 г. категории ливийских итальянских граждан было то, что новая категория имела право служить в вооруженных силах, в то время как ливийские итальянские граждане, наоборот, лишались этого права. Кроме того, особые итальянские граждане приобретали право вступать в Мусульманскую ассоциацию Приморья (*Associazione musulmana dell' Littorio* – приморьем итальянцы иногда называли 4 ливийские провинции – Триполи, Дерна, Мисурата и Бенгази, на которые распространялось действие данного закона, в отличие от южной части Ливии – Южной военной территории, которая контролировалась непосредственно военным ведомством), право занимать должность главы местной администрации – подесты в общинах, заселённых исключительно ливийцами, а также право занимать некоторые должности в экономических органах фашистского государства – профсоюзах, Корпоративном комитете Ливии и Провинциальных советах корпоративной экономики. Нельзя сказать, что этот закон был принят населением Ливии с большим энтузиазмом. Всего по состоянию на 22 октября 1940 г. им воспользовались 2500 человек [7, р. 5]. При этом ни на территории метрополии, ни даже на территории четырех приморских провинций Ливии особые итальянские граждане не пользовались равными правами с итальянцами.

Все законодательные меры, упомянутые выше, делили ливийцев, исходя из их уровня соответствия европейским критериям цивилизованности. В этом смысле они не отличаются фундаментально от тех законов, которые регулировали права коренного населения в британских либо французских колониях. В большинстве случаев какая-то небольшая часть коренного населения допускалась в ограниченной степени к участию в государственном управлении колонией в зависимости от ее уровня соответствия критериям цивилизованности, установленных колонизатором. Благодаря этому в парламенте Франции можно было увидеть темнокожих граждан Франции, и в законодательных собраниях британских колоний также принимало участие некоторое количество представителей коренного населения. При этом равенство коренного населения и колонизаторов оставалось сугубо теоретическим – ни одна колониальная держава не допускала, что коренное население какой-либо из колоний будет самостоятельно определять свое будущее. Однако в конце 1930-х гг. итальянское государство решило пойти дальше и издало законы, которые уже напрямую говорили о расовой неполноценности ее колониальных подданных.

Достаточно длительное время, примерно первые 15 лет своего правления (1922-1937 гг.), фашистский режим в Ливии не признавал и не оказывал поддержки так называемому научному расизму, который получил широкое распространение в Северной Европе и лег в основу идеологии нацистской Германии. Более того, примерно до 1936 г. противоречия между фашистской Италией и нацистской Германией были столь велики, что существовал серьезный риск конфронтации между ними. Однако по мере того, как Италия начала сближаться с Германией, итальянские власти также начали вводить расовые законы в своей стране и колониальных владениях. История этого этапа в истории Италии не входит в рамки данной статьи, поскольку большая часть расовых законов, принятых в Италии начиная с 1938 г., была направлена преимущественно против итальянских евреев. Тем не менее следует отметить, что в 1937 г. одним из первых расовых законов был королевский указ № 880 от 19 апреля 1937 г. «Об отношениях супружеского вида между гражданами и подданными», который запретил какие-либо половые отношения между итальянскими гражданами и подданными их итальянских колоний [2], исключая таким образом возможность брака между итальянцами и ливийцами. Гражданам Италии нарушение закона грозило тюремным заключением от 1 до 5 лет. Хотя едва ли можно предположить, что сам факт введения таких ограничений оказал существенное влияние на жизнь ливийцев, тем не менее этим законом Италия четко указывала на то, что считает коренное население своих колоний неполноценным и близкий контакт с ними опасным для итальянского государства и народа.

Таким образом, к 1940 г. итальянское законодательство о гражданстве и подданстве коренного населения Ливии прошло интенсивный и противоречивый путь развития. На различных этапах итальянские власти вели политику, направленную на умиротворение ливийского населения и на его подавление, выступали в качестве защитников прав ливийцев и строили планы их насильственного замещения итальянскими колонистами. Умиротворение ливийцев было необходимостью, вызванной военным поражением итальянских войск

в течение 1914-1919 гг., когда повстанцы контролировали большую часть Киренаики и Триполитании [10]. При этом следует понимать, что даже те права, которыми итальянское правительство формально наделило ливийцев в 1919 г., были ограниченными и большей частью оставались на бумаге. После того как к власти в Риме пришло фашистское правительство, оно постепенно отвоевало контроль над Ливией и лишило ливийцев значительной части даже тех ограниченных гражданских прав, которыми они были наделены прежде. Вместе с тем фашистское правительство не оставляло попыток заигрывать с коренным населением Ливии и периодически издавало акты, которые расширяли права небольшой, приближенной к итальянцам категории ливийского населения. В то же время к концу 1930-х Италия пошла по пути своего немецкого союзника и стала воплощать принципы расизма в своем государственном строительстве. Поражение во Второй мировой войне не дало Италии глубже развить эти принципы в Ливии.

Список источников

1. Прошин Н. И. История Ливии (конец XIX в. – 1969 г.). М.: Наука, 1975. 415 с.
2. *Archivio della Camera dei Deputati*. 1937. Vol. 1354, 506-521 cc. (16 cc.)
3. *Atti del terzo Congresso di studi coloniali*. 12-17 aprile 1937, Firenze, II sezione (Giuridica), Sansoni, Firenze, 1937, vol. III, p. 57-67.
4. Gray J. C., Silverman L. *The Fate of Italy's Colonies*. L.: Fabian Publications, 1948. 120 p.
5. *La legge del 26 giugno 1927 n. 1013 // Gazzetta Ufficiale*. 1927. № 148. del 28 giugno.
6. *Nuova Antologia*. Fascicolo 1599 – 1 novembre 1938.
7. *Pro memoria del Maresciallo d'Italia Rodolfo Graziani*. Cirene, il 22 ottobre 1940, A.S.M.A.I., Affari Politici, Elenco III/c.91 fasc.292: Cittadinanza italiana speciale ai musulmani libici.
8. Renzo F. de. *Jews in an Arab Land: Libya 1835-1970*. Austin: University of Texas Press, 1985. 420 p.
9. Rochat G. *Il Colonialismo Italiano*. Torino: Loescher, 1973. 224 p.
10. Vandewalle D. *A History of Modern Libya*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 292 p.

Civil Status of Aboriginal Population of Italian Libya (1911-1943)

Korobov Semen Aleksandrovich

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow
simeon.korobov@gmail.com

The article examines evolution of the Libyans' civil status in the colonial period. The author examines suppression of the Libyan resistance by the Italian troops and Italy's attempts to involve the Libyans into cooperation with the colonial administration. Influence of the fascist putsch in Rome on the policy of cooperation with the Libyans is identified. It is shown how with rapprochement of Italy and Nazi Germany the ideology of racism (previously non-distinctive for Italy) established itself as an official one, which resulted in further deprivation of the Libyans' rights. Comparative analysis of Italy's policy in other colonies is conducted.

Key words and phrases: Libya; Italy; colonialism; imperialism; fascism.

УДК 93/94; 433

Дата поступления рукописи: 24.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.14>

Данная статья посвящена описанию Европейской части России и Сибири в географическом сочинении «Ёти сиряку» («Краткое описание мира», 1871-1880) японского ученого-западника первой половины XIX века Утида Масао (1839-1876). Географический труд «Ёти сиряку» считается первой обширной энциклопедией по мировой географии, изданной в эпоху Мэйдзи (1868-1912). В связи с установлением дипломатических отношений Российской империи с Японией в 1855 г. Япония, находящаяся в непосредственной близости от границ России, вероятно, питала особый интерес к соседней стране. В статье автор ставит перед собой задачу проанализировать, какой образ Российской империи формируется на страницах географического сочинения «Ёти сиряку».

Ключевые слова и фразы: Утида Масао; «Ёти сиряку»; эпоха Мэйдзи; Европейская часть России; Сибирь.

Шарова Анна Борисовна

Российский университет дружбы народов, г. Москва
anchuk90@yandex.ru

Описание Европейской части России и Сибири в географическом сочинении Утида Масао «Ёти сиряку»

Принято считать, что в эпоху Эдо (1603-1868) Япония была закрытой страной и сохраняла торговые связи лишь с Голландией. И хотя начиная с конца XVIII века Россия неоднократно предпринимала попытки